

Ян Вэй хотел было натянуть штаны и уйти, но живот подвел: стоило ему приподняться, как прихватило с новой силой.

Двое слуг, услышав шум, принялись озираться, пытаясь понять, где кто-то прячется. Вскоре они зажгли факелы и начали прочесывать окрестности. Ян Вэй сделал полшага, но прятаться было негде.

— Эй, это не тот ли самый кастрат?

Ситуация была донельзя постыдной: два факела осветили пространство на десятки метров вокруг, и мусор на земле стал виден как на ладони — зрелище не для слабонервных. А самое страшное, что он всё еще сидел на корточках. Если они увидят его мужское достоинство, это будет полный крах.

— Братцы, я... у меня живот прихватило.

Ян Вэй понимал, что всё это — козни дворецкого, и внутри у него всё кипело от ярости, но приходилось оправдываться.

— Живот прихватило? В сортир сходить не судьба? Ты хоть знаешь, где находишься? Это задний сад резиденции Шаншу! Ты, мелкий евнух, посмел осквернить сад господина? Жить надоело?

— Беги скорее доложи господину!

— Хорошо, жди здесь!

Слуги, подначивая друг друга, напугали Ян Вэя до полусмерти. Черт побери, стоит ли раздувать такой скандал из-за пустяка? Вот же сволочи, он и так в таком положении, а они еще и решили добить его. Один из слуг бросился с докладом к Сяо Цзаню. Ян Вэй попытался его остановить, но не успел.

Беда. Теперь не только позора не оберешься, но и головы не сносить.

Сяо Хун, отойдя недалеко, услышала громкие голоса и, обернувшись, увидела людей. Она поспешила на место и обнаружила Сяо Вэйцзы, сидящего под кустом роз. Несмотря на лютую зиму, его лицо было покрыто градом пота.

— Сяо Вэйцзы, ты...

Сяо Хун не посмела смотреть дальше.

— Сяо Хун, скорее... — у Ян Вэя уже не было сил говорить.

Сяо Хун была смышленной служанкой, она всё поняла с полуслова и, развернувшись, убежала.

Не прошло и много времени, как со стороны показалась толпа людей с факелами. Впереди шел слуга-доносчик, за ним следовали братья Сяо Юаньцин и Сяо Юаньцин.

— Проклятый кастрат, превратил сад резиденции Шаншу в отхожее место! Посмотрим, сколько у тебя жизней!

— Смертник! Забить палками до смерти!

Братья, перебивая друг друга, вынесли Ян Вэю смертный приговор. У того не только живот крутило, но и на душе было скверно. Что за напасть такая? Он уже почти терял сознание от слабости, оставалось только уповать на судьбу. Но ведь если его забьют до смерти в такой позе, это же станет посмешищем на весь мир!

— Погодите... — когда слуги уже занесли палки, готовые нанести удар, Ян Вэй из последних сил выкрикнул.

— Чего тебе, мелкий евнух?

— Я евнух из императорского дворца, человек Его Величества! Не бойтесь, что император прогневаается?

— Ха-ха... Император? Ты, мелкий кастрат, не пугай меня Его Величеством. Скажу тебе по секрету, даже император вынужден считаться с мнением нашего рода Сяо.

Сяо Юаньцин был настолько заносчив, что готов был молотить любую чушь, лишь бы покрасоваться.

— Тогда... я прибыл сюда в свите Шу-фэй. Вы ведь не можете не проявить к ней уважения?

Раз уж император их не напугал, пришлось пустить в ход имя Шу-фэй.

— Мелкий кастрат, ты всё равно скоро умрешь, так что позволю тебе сказать еще пару слов. Запомни, кто бы за тебя ни заступился, никто тебя не спасет.

Сяо Юаньцин злорадно усмехнулся, явно намереваясь покончить с Сяо Вэйцзы.

— Хватит с ним болтать. Слуги, бейте!

Сяо Юаньцин потерял терпение и взмахнул рукой, отдавая приказ.

— Пойдите... — Ян Вэй поспешил остановить их. Это уж слишком! Эти безумцы, кроме своего поместья, никого в упор не видели.

— Мелкий евнух, позволю сказать еще одну фразу, а потом отправим тебя на тот свет.

Сяо Юаньцин презрительно склонил голову, его рот растянулся в ухмылке, он был самодоволен до безумия.

— Завтра день рождения господина Шаншу, убивать кого-то сейчас — дурная примета!

Это был последний шанс, и Ян Вэй оставалось лишь апеллировать к празднику Сяо Цзяня.

— Брат, а ведь он дело говорит. Завтра отцу исполняется шестьдесят. Убивать человека сегодня... нехорошо, не так ли? — Сяо Юаньцин заколебался; люди в те времена были суеверны.

— Отец ненавидит этого мелкого отродья всей душой. Какая разница, что у него юбилей? Это отец хочет его смерти, не лезь не в свое дело. Слуги, бейте!

По приказу Сяо Юаньцина толпа слуг бросилась вперед, занося палки. Ян Вэй, потеряв всякую надежду, зажмурился. Всё кончено, выхода больше нет. Ну и пусть, в конце концов, он попал сюда из другого мира, в худшем случае — умрет и вернется в современность.

— Ой!

— А!

Ян Вэй ждал удара, но вместо боли вдруг услышал крики. После серии хлопков слуги повалились на землю.

Что происходит? Ян Вэй, будучи уверенным в своей смерти, не почувствовал удара. Неужели он снова переместился? Открыв глаза, он увидел, что слуги лежат без движения, а рядом стоит человек в черном, сжимая в руке длинный меч. От незнакомца веяло грацией и силой. Лица не разглядеть, но фигура показалась знакомой.

Точно! Это она.

Ян Вэй вдруг вспомнил: эта особа пробиралась ночью во дворец Чэнцзянь, была ранена в ногу, и тогда он спас её.

— Скорее уходим, — человек в черном наклонился, пытаясь поднять Ян Вэя.

— Я... я не могу идти! — Ян Вэй покраснел до корней волос: из-за диареи он не мог встать, да и штаны еще не натянул.

— Дерзкий вор, посмел бесчинствовать в резиденции Шаншу! Схватить её!

Сяо Юаньцин, увидев, что на полпути объявился неожиданный герой, решивший спасти кастрата, лишь рассмеялся — какая самонадеянность. Слуги уже поднялись, подобрали палки и приготовились к новой атаке. Из переднего двора примчалось с десятков черных теней. Эти люди отличались от слуг — двигались быстро и ловко, достигнув цели в одно мгновение.

— Вы пришли как нельзя кстати! Схватить этого безумца в черном!

Сяо Юаньцин воспрял духом. Раньше он считал, что для расправы над евнухом хватит и простых слуг, но раз появились те, кто решил вмешаться, хорошо, что подросла охрана.

— Уходи скорее, их слишком много! — Ян Вэй, видя, что дело принимает плохой оборот, начал торопить спасительницу.

— Хочешь уйти? Не так просто, — холодно произнес предводитель охраны.

Слуги отступили, вперед вышли бойцы. Человека в черном окружили со всех сторон. Охрана начала кружить вокруг, создавая карусель, от которой у любого неподготовленного человека закружилась бы голова. Ян Вэй украдкой наблюдал за этим — где-то он уже видел нечто подобное. Точно! В современной жизни, на экранах телевизоров, часто показывали такие сцены.

Человек в черном огляделся, понимая, что забрать Ян Вэя не удастся, и в глазах промелькнуло разочарование. Она искала момент.

— Прости, — прошептала она и, взмахнув мечом, бросилась на одного из бойцов.

Те полагали, что она не посмеет напасть и просто сдастся, поэтому лишь кружили, не атакуя. Увидев сверкающее лезвие, двое бойцов отпрянули, освобождая проход.

Вжик!

Человек в черном, не раздумывая, метнулся в брешь и бросился в западном направлении.

— В погоню! Обязательно схватить! — рявкнул Сяо Юаньцин. Охрана, словно стая волков,

бросилась вслед.

Было очевидно, что человек в черном уводит их за собой, так как скорость бега была невысокой. Хотя угроза со стороны бойцов миновала, Ян Вэй понял, что всё еще в опасности — ведь осталось полно слуг.

— Мелкий кастрат, теперь-то тебя точно никто не спасет.

Сяо Юаньцин хищно усмехнулся и взмахнул рукой, приказывая слугам продолжать.

Всё, Ян Вэй почувствовал, как сердце ушло в пятки. Теперь действительно помощи ждать неоткуда. И в тот самый миг, когда он уже отчаялся, издалека донесся холодный голос:

— Кто сказал, что его некому спасти?

<http://bllate.org/book/18496/1775514>